

Eugenija Ulčinaitė

ДРЕВНЯЯ ЛИТОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Каждый этап развития истории национальной литературы имеет свои особенности, которые требуют разного подхода к данной литературе, разной методологии, разной интерпретации. Опыт исследования литовской литературы XIX и XX веков не всегда применим к исследованию проблем древней литовской литературы и наоборот.

Началом древней литовской литературы (письменности) в последнее время считаются уже не летописи, сочиненные в конце XIV – начале XV века, а разные письма и документы, связанные с коронацией Миндаугаса и с первой попыткой Литвы войти в содружество католических государств Западной Европы¹.

Развитие и проблематика древней литовской литературы тесно связаны с развитием европейской литературы и культуры и являются частью интеллектуальных процессов, которые произошли в Средневековье, в эпохи Возрождения, Барокко и Просвещения. В этой ситуации очень важными могли бы быть сравнения и аналогии, исследование влияния и взаимосвязей древней литературы Литвы с литературами других стран, например, Италии, Польши, Германии, Чехии, Швеции, Белоруссии и Украины, с древней литературой Латвии и Эстонии. Увы, таких сравнительных исследований пока очень мало, они чаще всего связаны с какими-либо датами, конференциями, личной заинтересованностью², но не существует общих научных проектов для исследования древней литературы разных стран.

¹ Eugenija Ulčinaitė, Albinas Jovaišas, *Lietuvių literatūros istorija XIII–XVIII amžiai*, Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 2003, p. 9.

² Виктор Дорошкевич, *Новолатинская поэзия Белоруссии и Литвы. Первая половина XVI в.*, Минск, 1979; *Mare Balticum – mare nostrum. Latin in the countries of the Baltic Sea (1500–1800)*. Edited by Outi Merisalo and Raija Sarasti Wilenius. Jyväskylä, 1994; *Motiejus Kazimieras Sarbievijus Lietuvos, Lenkijos, Europos kultūroje. Tarpautinės mokslinės konferencijos, skirtos poeto 400-ųjų gimimo metinių jubiliejui, medžiaga*, Vilnius, 1996; *Barok w Polsce i w Europie Środkowo-Wschodniej. Drogi przemian i osmozy kultur*, Warszawa, 2000.

Некоторые опубликованные материалы показывают, насколько разным было развитие древней литературы в странах Европы, как отличались ее проблематика, жанровое деление, художественные особенности. Например, в Литве в XVI–XVII веках исторических поэм написано гораздо больше, чем в Латвии, Эстонии или даже в Польше. Увы, пока трудно объяснить, с чем связаны эти различия и от чего они зависят (от различий в ментальности, религии, языке и т. д.).

Специфика исследования древнелитовской литературы обусловлена прежде всего тем, что она многоязычна, т. е. тексты того времени написаны на латинском, польском, старославянском, белорусском, немецком, литовском языках. Следует подчеркнуть, что в это время один и тот же автор часто писал на нескольких языках (А. Кульветис, С. Раполёнис, М. Мажвидас, М. Даукша, К. Сирвидас и т. д.). Вот почему древнелитовская литература не может быть исследована отдельно, без связи с текстами, написанными на других языках.

Действительно, некоторое время в Литве существовали как бы две литературы: “литовская литература” и “иноязычная литература”, однако такое распределение в конце концов оказалось неправильным и даже порочным. В связи с этим в последнее время чаще всего употребляется термин “древняя литература Литвы”³. Активное исследование этой литературы, издания текстов и переводов позволяют не согласиться с неоднократно высказанной мыслью одного из наиболее авторитетных литературоведов Литвы Витаутаса Кубилюса, что “национальной литературой является только то, что написано на литовском языке”. Такой критерий может быть применим для оценки литературы XIX или XX века, но он недостаточен для древнелитовской литературы XVI–XVIII веков.

Специфической чертой древнелитовской литературы является ее многоконфессиональность, поскольку авторами публицистических, полемических, риторических и другого рода сочинений были католики, протестанты, православные, представители разных монашеских орденов, а также светские люди. Для того, чтобы правильно понять и интерпретировать эти тексты, нужна не только филологическая образованность, но и хорошее понимание теологических и философских проблем XVI–XVII веков, осведомленность в области истории Костела, особенностей литургии, традиций и образов.

³ См.: Albinas Jovaišas, *Senoji Lietuvos literatūra*, Vadovėlis aukštesniųjų klasių mokiniams, Kaunas, 1998.

Литература Возрождения и Барокко выросла на литературном наследии античности, использовала многочисленные сюжеты древнегреческой и древнеримской литературы и мифологии, библейские сюжеты, опиралась на сочинения Отцов Церкви, старалась отражать политические и общественные актуальности своего времени. Наряду с традиционными жанрами, такими как поэма, драма, ода, эпиграмма, эпитафия и т.д., появляются новые литературные формы, например, “артифициозная поэзия” (*poesis artificiosa*), иногда называемая “курьезной и фигурной поэзией”⁴. В ней совмещались выучка, мастерство, находчивость, она поражала читателя вычурностью и загадочностью. Популярными были стихи, имевшие довольно экзотические названия, такие как: *aenigma*, *anagramma*, *chronostichum*, *echo*, *gryphus*, *logogryphus*, *elogium*, *cancrinum* и т. д. Для понимания и как бы расшифровки таких текстов нужны были интеллектуальные усилия, эрудиция и находчивость. Создавались гербовые стихи, эмблемы, инскрипции, где слово и образ как бы дополняли друг друга, придавали тексту новый смысл. В исследованиях сочинений такого рода в последнее время объединяются усилия искусствоведов, иконографов, лингвистов, литературоведов⁵.

Трудная, в последнее время не раз выдвигаемая и до конца не решенная проблема – это установление критериев отбора **кто** и **что**, какие авторы и какие сочинения из многоязычного и многонационального наследия Великого Княжества Литовского принадлежат канону древней литовской литературы, что здесь “свое” и что “чужое”. Первым обратил внимание на эту проблему литературовед Марцелинас Рочка в 1985 г.⁶ Позднее свое мнение высказал Сигитас Нарбутас⁷, Альбинас Йовайшас, Эугения Ульчинайте⁸ и другие ученые. Предлагались критерии языка, национальности, религии, гражданства, даже места смерти автора. Однако каждый из них имеет свои недостатки и не решает проблему. Парадоксом

⁴ Виталий Масоюк, *Теория курьезной и фигурной поэзии в отечественных латиноязычных поэтиках XVII первой половины XVIII века*, in: *Literatūros istorijos ir teorijos metodologinės problemos. Tarptautinės mokslinės konferencijos, skirtos Vilniaus universiteto 400 metų įkūrimo sukakčiai pažymėti, pranešimų medžiaga*, Vilnius, 1978, p. 342–345.

⁵ См.: Jolita Liškevičienė, *XVI–XVIII amžiaus knygų grafika: herbai senuosiuose Lietuvos spaudiniuose*, Vilnius, 1998; Eglė Patiejūnienė, *Brevitas ornata. Mažosios literatūros formos XVI–XVIII amžiaus Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės spaudiniuose*, Vilnius, 1998.

⁶ Marcelinas Ročka, *Lietuvos lotyniškos knygos*, in: M. Ročka, *Rinkiniai raštai*, Vilnius, 2002, p. 337–339.

⁷ Sigitas Narbutas, *Tradicija ir originalumas Jono Radvano „Radviliadoje“*, Vilnius, 1998, p. 181–223.

⁸ Eugenija Ulčinaite, Albinas Jovaišas, *op. cit.*, Vilnius, 2003, p. 9.

можно считать то, что придерживаясь, например, критерия гражданства, мы не могли бы включить в историю древней литовской литературы одного из крупнейших поэтов XVIII века, родоначальника литовской художественной литературы Кристиенаса Донелайтиса, который жил и творил в Восточной Пруссии (ныне Калининградская область).

Из всего вышесказанного можно сделать некоторые обобщения.

В настоящее время трудно представить себе возможность написания единой канонической истории древнелитовской литературы, которая дала бы объективную и завершённую картину ее развития и проблематики. Можно даже ставить вопрос, нужна ли вообще такая история литературы. Опираясь на опыт исследования античной литературы, могу сказать, что на Западе, а также в США обычно издаются сборники или серии, где публикуются статьи разных авторов, представляющие разные, а иногда просто противоположные мнения и оценки того же самого объекта. Например, в Германии давно издается серия под названием „Weg zu...“ (“Дорога к...”), где публикуются исследования творчества Вергилия, Овидия, Горация и других античных авторов.

Подобную ситуацию можно наблюдать и в Польше, где о литературе Средневековья, Возрождения или Барокко издано по несколько монографий разных авторов, которые различаются в оценке периодизации, проблематики, жанровой и эстетической своеобразия данной литературы.

Мне кажется, что каноническая история древнелитовской литературы могла бы синтезировать отдельные исследования, обобщить их и объединить в единое целое. Но прежде всего должны появиться монографические сочинения, посвященные разным темам и проблемам. Как говорил Аристотель, *Varietas delectat!*

Iteikta 2004 05 12
Parengta 2004 12 20